

Мартенс Федор Федорович

**О праве частной
собственности во время
войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Федорович М.**
О праве частной собственности во время войны / Мартенс Федор Федорович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 462 с.

ISBN 978-5-519-95575-1

ISBN 978-5-519-95575-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Парижскій конгрессъ 1856 г. безспорно можно отнести къ самымъ знаменательнымъ событіямъ нашего времени. Послѣ почти сорокалѣтняго и небывалаго, въ исторіи международныхъ отношеній, мира, въ теченіе котораго международная жизнь цивилизованныхъ народовъ проявлялась въ самыхъ осязательныхъ формахъ, возникновеніе восточной войны между великими европейскими державами положило конецъ этому періоду броженія въ государственной, и процвѣтанія въ международной жизни. Война снова причинила громадныя потери народному благосостоянію и воспрепятствовала мирному развитію международныхъ отношеній.

Однако, установившіяся, въ теченіе продолжительнаго мира, тѣсныя связи между народами и развившееся международное правосознаніе не могли не оказать своего благотворнаго вліянія на образъ дѣйствія воюющихъ сторонъ. Возникшая война, съ другой стороны, вызвала публицистовъ на изслѣдованіе современнаго международного права. Тѣ изъ нихъ, которые строго держались на положительной почвѣ историческаго изученія международныхъ отношеній и, притомъ, неуклонно слѣдовали идеѣ права, указывали на господствующій произволъ и несообразности, противныя условіямъ развитія современной международной жизни. Распоряженія, сдѣланныя воюющими державами, въ самомъ началѣ войны, служили предзнаменованіемъ новой эпохи въ морскомъ международномъ правѣ. 16 (4) апрѣля 1856 г. представителями семи главнѣйшихъ европейскихъ державъ, участвовавшими на конгрессѣ, была подписана декларация, въ которой, въ торжественной формѣ, опредѣляются четыре изъ наиболѣе спорныхъ принциповъ международного права. Декларация эта замѣчательна какъ по формѣ и содержанію, такъ и по своимъ послѣдствіямъ. Въ отношеніи формы,

декларация эта была не обыкновенный международный трактатъ, но торжественное признаніе извѣстныхъ принциповъ международного права, обязывающее присоединившіяся къ ней державы, не только каждой въ отдѣльности строго соблюдать эти принципы, но и охранять ихъ сообща противъ каждой державы, приступившей къ декларации, и нарушившей ее. По содержанію своему Парижская декларация достойна особеннаго вниманія, за признаніе неотъемлемыхъ правъ нейтральныхъ государствъ и за уничтоженіе каперства, которое на конгрессѣ опредѣлили какъ «организованный морской разбой». Положивъ, осужденіемъ каперства, начало уничтоженію частной войны на морѣ, она возбудила сильную и упорную агитацію, въ Европѣ и Америкѣ, въ пользу полной отмѣны захвата непріятельской частной собственности на морѣ.—Обращаясь къ современной практикѣ войны, тотчасъ же бросается въ глаза различіе, существующее между положеніемъ непріятельской частной собственности на сушѣ и той же собственности на морѣ. Во время сухопутной войны частная собственность мирныхъ подданныхъ непріятельской державы всегда считается, въ принципѣ, неприкосновенною, и не подлежитъ праву военной добычи. На морѣ же, частная собственность подвергается захвату и конфискаціи, до настоящаго времени. Въ то самое время, когда общепризнано начало, что война есть отношеніе государства къ государству, а не частныхъ лицъ другъ къ другу, морская война сохранила характеръ *belli omnium contra omnes*, въ которой не дѣлается никакого различія между государствомъ и частными лицами, государственной и частной собственностью. Подобная аномалія давно уже обращала на себя вниманіе писателей и государственныхъ людей, и, для удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса было сдѣлано не мало попытокъ. Однако, до настоящаго времени производятся разграбленія частныхъ лицъ на морѣ, благодаря ложному пониманію своихъ собственныхъ интересовъ и всегдашней готовности принести право въ жертву политическимъ соображеніямъ. Самымъ дѣйствительнымъ, для этой цѣли, средствомъ, въ

теченіе цѣлыхъ вѣковъ, было каперство или корсарство: самое вопіющее нарушеніе принципа войны. Послѣ уничтоженія каперства, частная война на морѣ не прекратилась, но, только, для захвата частной собственности снаряжаются теперь государственные, а не частные каперы, такъ что каперство является государственнымъ корсарствомъ и корсары, грабившіе прежде въ свою исключительную пользу, теперь должны получать отъ государства призовыя деньги. Очевидно, что недостаточенъ шагъ, сдѣланный Парижской деклараціею для уничтоженія частной войны и уподобленія военныхъ законовъ и обычаевъ на морѣ, — законамъ, господствующимъ на сушѣ; потому что, только полная и безусловная, въ принципѣ, неприкосновенность частной собственности, уничтожающая частную войну, согласна съ основными началами современнаго права войны. Въ этомъ смыслѣ прежде другихъ, высказалось послѣ Парижскаго конгресса, правительство Соединенныхъ Штатовъ; публицисты же и общественное мнѣніе, въ Европѣ и Америкѣ, открыто и настойчиво требовали ограниченія произвола воюющихъ державъ и уваженія права частной собственности мирныхъ и беззащитныхъ подданныхъ. Россія неоднократно высказывалась въ пользу этого принципа и, наконецъ, въ 1856 г. снова изъявила свое согласіе провозгласить полную неприкосновенность частной собственности положительнымъ закономъ международнаго права.

До сихъ поръ, вопросъ о неприкосновенности непріятельской частной собственности былъ болѣе предметомъ практическихъ и политическихъ разсужденій, въ парламентахъ и торговыхъ палатахъ Англіи, Франціи и Германіи, нежели предметомъ подробнаго, научнаго изслѣдованія. Впрочемъ, мы нисколько не намѣрены умалить важность и значеніе обсужденія настоящаго вопроса, съ практической и политической точки зрѣнія, такъ какъ мы знаемъ, что нигдѣ собственный интересъ не имѣетъ такого преобладающаго вліянія, какъ въ рѣшеніи вопросовъ международнаго права. Но все-таки мы убѣждены, что только научное и, по возможности, всестороннее изученіе вопроса, въ состояніи дать

ему твердое основаніе и выяснить, надлежащимъ образомъ, требованіе международной жизни и правосознанія. Единственное и положительное основаніе для отмѣны частной войны найдется тогда, когда будетъ доказано, что неприкосновенность частной собственности прямо вытекаетъ изъ права, и захватъ ея, во время войны, есть вопіющее насиліе и нарушеніе неотъемлемыхъ правъ частныхъ лицъ. Пока находять только возможнымъ и справедливымъ, во имя гуманности, и на основаніи политическихъ соображеній, просить объ уничтоженіи существующаго захвата частной собственности, до тѣхъ поръ, вопросъ останется предметомъ политики, и, слѣдовательно, долженъ подчиняться всѣмъ превратностямъ политическаго толкованія. Если же свобода частной собственности, во время войны, должна быть изслѣдываема съ точки зрѣнія международного права, то ничто иное какъ только *право* и можетъ лечь въ основаніе всѣхъ разсужденій. Въ международномъ правѣ вопросъ ставится такимъ образомъ: *или*, частныя лица не имѣютъ права на неприкосновенность своихъ имущественныхъ отношеній, въ теченіе войны — тогда отъ политическихъ соображеній данной минуты и даннаго государства, зависитъ захватъ или неприкосновенность, — *или* же, на сторонѣ частныхъ лицъ право — тогда захватъ ихъ собственности есть насильственное нарушеніе права собственности, или грабежъ. Такъ понимаемъ мы настоящій вопросъ, и поэтому, изслѣдованіе *права* частной собственности во время войны, какъ сухопутной, такъ и морской, составляетъ задачу настоящаго труда.

Приступая къ изслѣдованію этого весьма спорнаго вопроса, и зная недостаточность нашихъ силъ, мы нисколько не думали, самонадѣянно, рѣшить его окончательно, — мы желаемъ только, чтобы на трудъ нашъ смотрѣли какъ на опытъ научнаго выясненія правъ частныхъ лицъ, во время войны.

Ф. Мартенсъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ человѣческой природѣ заключается источникъ всѣхъ познаній, составляющихъ предметъ общественныхъ и юридическихъ наукъ. Анализъ жизненной струи и условій процвѣтанія и развитія человѣка, въ его отношеніяхъ къ другимъ, необходимъ для пониманія цѣли индивидуальной, общественной, государственной и, наконецъ, международной жизни. Жизнь человѣка, съ перваго же взгляда, представляется обоюдной мѣною отношеній, которая вызывается недостаточностью силъ отдѣльнаго индивида достигнуть своей разумной цѣли: всесторонняго развитія индивидуальных силъ. «Природа, безъ сомнѣнія, неизмѣняется и къ ней, какъ говоритъ Тиндаль, ничего нельзя прибавить и отъ нея ничего нельзя отнять». Но за то, измѣняется постоянно жизнь и развиваются ея условія; а чѣмъ многостороннѣе становятся различія и неравенство въ предложенныхъ и требуемыхъ услугахъ для удовлетворенія потребностей человѣка, тѣмъ болѣе выступаетъ необходимость въ опредѣленіи взаимныхъ отношеній индивидовъ и, тѣмъ осязательнѣе чувствуется надобность въ ограниченіи свободной воли отдѣльной сильной личности, и въ охраненіи слабой. Въ природѣ всякаго индивида обнаруживается сильное стремленіе къ самоопредѣленію и выражается желаніе поставить самаго себя цѣлью окружающаго его внѣшняго міра. Въ борбѣ, которая неминуемо должна явиться результатомъ стремленія лица къ самоопредѣленію и въ противодѣйствіи ему внѣшняго міра, выражается индиви-

дуальность человека. Рядомъ съ этимъ влеченіемъ къ самоопредѣленію и самоцѣльности, человѣческой природѣ, также, присуще стремленіе къ общенію съ индивидами, ему подобными. Установившееся общеніе восполняетъ недостатки индивидовъ, умножаетъ ихъ средства для противодѣйствія посягательствамъ внѣшняго міра къ ихъ порабощенію, и только, въ общеніи человекъ въ состояніи достигнуть своей индивидуальной, разумной цѣли. Однако, такъ какъ всякій, естественно, преслѣдуетъ свои личныя индивидуальныя цѣли, то понятно, что въ общежитіи между людьми должны происходить столкновенія, которыя, съ одной стороны, являются столкновеніями индивидовъ между собою, а съ другой, индивида съ совокупностью индивидовъ, съ общеніемъ. Чѣмъ, спрашивается, разрѣшаются проистекающія недоразумѣнія и столкновенія индивидовъ? Такъ какъ человѣческой природѣ присуще стремленіе къ общенію, то въ ней и должно искать средства для рѣшенія неминуемыхъ столкновений. Дѣйствительно, гдѣ только люди приходятъ въ какое нибудь соприкосновеніе, тамъ явно высказывается ихъ чувство и сознаніе права. Право, именно, въ такой-же степени неразрывно связано съ существомъ человека, какъ и самое влеченіе къ обмѣну отношеній. Отрицать существованіе чувства права, которое проявляется на всѣхъ ступеняхъ человѣческаго развитія, какъ у самыхъ варварскихъ, такъ и цивилизованныхъ народовъ, никто не въ состояніи. Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что не всегда право выступаетъ съ одинаковой ясностью и, весьма различно, въ разные времена, бываетъ сознаніе и понятіе права. Это совершенно понятно, если выкинуть въ существо права, какъ оно зиждется въ человѣческой природѣ и проявляется въ жизни. Слѣдуя природному влеченію къ общежитію, сама жизнь своимъ теченіемъ совершенно осязательнымъ и естественнымъ образомъ указываетъ на тѣ условія, чрезъ посредство коихъ мы можемъ достигнуть нашего развитія и блага. Соблюденіе и осуществленіе этихъ условій, не только не проти-

ворѣчить свободѣ воли, но даже зависить отъ воли индивида въ такой степени, что безъ соблюденія этихъ условий, челоѣкъ и челоѣчество не могутъ ни развиваться, ни совершенствоваться. Слѣдовательно понятно, что совокупность этихъ условий должна быть соблюдаема всякимъ живущимъ въ общеніи, ради своихъ собственныхъ интересовъ. Такимъ образомъ, подъ правомъ, мы разумѣемъ, органическое цѣлое условий, зависящихъ отъ челоѣческой воли, необходимыхъ для осуществленія жизненныхъ цѣлей, какъ челоѣка, такъ и общества, государства и народовъ ¹⁾). Основываясь на этомъ опредѣленіи права, заимствованномъ нами изъ философіи Краузе и его послѣдователя Аренса, мы сдѣлаемъ попытку самостоятельнаго его приложенія къ уразумѣнію международной жизни цивилизованныхъ народовъ. Право опредѣляетъ отношенія индивидовъ, охраняетъ какъ слабаго противъ сильнаго, такъ и интересы общежитія тамъ, гдѣ личные интересы стремятся къ ихъ порабощенію. Изъ этого слѣдуетъ, что право есть неминувшее условіе всякаго развитія и прогресса, потому, что только съ помощью права можетъ состояться свободный и многосторонній обмѣнъ челоѣческихъ отношеній. Если же право опредѣляетъ отношенія индивидовъ, если оно служитъ залогомъ челоѣческаго развитія, то очевидно, что основаніемъ права есть челоѣческая личность. Индивидъ, какъ субъектъ права, называется лицомъ и слѣдовательно, высшей и послѣдней цѣлью права должно быть совершенство этого лица ²⁾). Но лицо, какъ извѣстно, имѣетъ свою своеобразную жизнь, начиная съ самаго безпомощнаго возраста, оно постепенно достигаетъ возможнаго развитія и согласно этому, умножаются его потребно-

¹⁾ А R E N S. Die Rechtsphilosophie oder das Naturrecht auf philosophisch—anthropologischer Grundlage. 4-te Auflage. Wien. 1852. S. 243.

А R E N S. Die organische Staatslehre auf philosophisch—anthropologischer Grundlage. Wien. 1850. S. 43.

²⁾ H E I D. Grundzüge des allgemeinen Staatsrecht oder Institutionen des öffentlichen Rechts. Leipzig. 1868. S. 31.

сти и усложняются отношенія его къ другимъ. Однимъ словомъ, поступательное развитіе условій жизни должно привести къ поступательному выясненію сознанія права, и къ его развитію. Право, неразрывно связанное съ жизнью, не можетъ остаться неподвижнымъ, или, въ вѣчной неизмѣнности, но подобно лицу, право имѣетъ свою жизнь и ступени своего развитія. Представляя, въ младенческомъ возрастѣ человѣчества, совокупность самыхъ грубыхъ и перебытныхъ условій жизни, право постепенно измѣняется и развивается, согласно измѣненіямъ и прогрессивному развитію человѣческой жизни. Поэтому, нельзя не согласиться съ словами одного мыслителя, что «право есть жизнь» (подразумѣвая, что право понято въ смыслѣ принципа жизни). Дѣйствительно, только тогда, когда право будетъ понято, какъ принципъ жизни и движенія, а слѣдовательно, и само имѣющеее жизнь и движеніе, мы въ состояніи будемъ уразумѣть, правильнымъ образомъ, развитіе человѣческаго общества и народовъ. Этимъ опровергается категорически мнѣніе тѣхъ писателей, которые думаютъ, что право, тѣмъ болѣе соотвѣтствуетъ условіямъ жизни и требованіямъ нравственнаго развитія человѣчества, чѣмъ болѣе оно приближается къ такъ-называемому естественному праву. Другими словами, развитіе права понимаютъ какъ удаленіе отъ какого-то первообраза, къ которому должно, въ своемъ развитіи, придти въ концѣ концовъ человѣчество. Намъ кажется, что эта теорія, требующая возвращенія назадъ, осуждаетъ человѣчество на вѣчный застой. Нѣтъ, человѣческая личность есть принципъ и основаніе права, а по этому развитіе личности стоитъ въ прямомъ отношеніи къ развитію права и, на оборотъ, развитіе права зависитъ отъ прогресса личности ¹⁾. Такое пониманіе права даетъ твердую основу изслѣдованіямъ вопросовъ международного права и международной жизни, и объяс-

¹⁾ Lorenz STEIN. System der Staatswissenschaften. Bd. II: Die Gesellschaftslehre. Stuttgart u. Augsburg. 1856. S. 63.

няетъ намъ, почему одно и тоже предписаніе международ-
ныхъ законовъ, въ одно время вызываетъ всеобщее одо-
бреніе, а въ другое ненависть и ропотъ. Международное
право также зиждется въ человѣческой природѣ и выка-
зывало свое вліяніе съ тѣхъ поръ, какъ народы пришли
къ сознанію необходимости международныхъ отношеній,
когда исчезла враждебная изолированность и, международ-
ная жизнь стала требовать признанія и опредѣленія. Измѣ-
неніе условій международной жизни должно было имѣть
результатомъ измѣненіе права, и поэтому только изученіе
условій международной жизни даннаго времени, въ исто-
рическомъ ея развитіи, можетъ выяснитъ истинное между-
народное правосознаніе. И дѣйствительно, если мы бро-
симъ бѣглый взглядъ на исторію развитія международной
жизни, то нельзя не видѣть, какъ постепенно измѣняется
международное право, какъ смягчаются бѣдствія войны и
увеличиваются блага мирнаго сожитія народовъ.—Паскаль,
въ своихъ знаменитыхъ провинціальныхъ письмахъ, гово-
ритъ между прочимъ: «Человѣчество за все время своего
«существованія должно быть разсматриваемо, какъ одинъ
«человѣкъ, который вѣчно познаетъ и неудержимо разви-
вается». Эти слова, какъ нельзя болѣе подкрѣпляютъ наше
понятіе о поступательномъ развитіи международной жизни
и права. Обращаясь къ исторіи человѣчества, мы дѣйстви-
тельно видимъ постоянное движеніе впередъ на пути къ на-
возможному усовершенствованію. Сообразно этому стрем-
ленію, и, подавляющему вліянію внѣшняго міра и мате-
ріальныхъ препятствій, народы, то одерживали верхъ надъ
физическими преградами, то подчинялись имъ и, возвели
въ законъ преобладающее вліяніе физической силы. Но
противъ этой силы выступила, прежде всего, сила духов-
ная: *религія*, которая, безъ сомнѣнія, оказала неоцѣнимыя
услуги человѣческому прогрессу и международной жизни.
Религія обуздывала яростнаго побѣдителя; она принимала
подъ свою защиту угнетенныхъ и чужестранцевъ,—нако-
нецъ, религія настаивала на общечеловѣческой связи на-

родовъ и, во имя гуманности, требовала защиты невиннымъ и мирнымъ подданнымъ непріятеля. Мы не отрицаемъ нисколько всѣ услуги, оказанныя религіею выясненію международнаго правосознанія, но однако, думаемъ, что она не творить право, и ея велѣнія не суть юридическіе, обязательные законы. Ошибочнымъ кажется намъ, поэтому, стремленіе возвести вѣру и духъ христіанства въ единственный источникъ международнаго права, объяснять только ими произошедшія смягченія бѣдствій войны и развитіе права ея ¹⁾). Религія, по свсей сущности, неизмѣнна, и не допускаетъ и не можетъ допускать, безъ самоотрицанія, какого либо самоизмѣненія. Поэтому, мы видимъ, что писатели по международному праву, которые основываются исключительно на духъ христіанства, на божественномъ и естественномъ законѣ, доходятъ до того, что лишаютъ непріятеля-человѣка всѣхъ правъ и предоставляютъ его на полный произволъ разъяреннаго врага. Правда, эти мыслители, выставивъ это естественное право, вслѣдъ за тѣмъ, обыкновенно, приводятъ примѣры снисходительности и требуютъ «смягченія», (*temperamenta* — Гуго Гроція и *tempéraments* — современныхъ французскихъ публицистовъ), со стороны побѣдителя, если онъ проникнуть духомъ христіанства. Какъ шатки, въ юридическомъ смыслѣ, подобныя разсужденія и, какъ мало, они могутъ быть примѣнены къ современной международной жизни, едвали это нуждается въ доказательствахъ. Воюющему указываютъ на его неотъемлемое право вредить своему врагу всѣми возможными средствами, на примѣръ, убивать его беззащитныхъ подданныхъ, грабить ихъ, уводить въ плѣнъ, безчестить и т. д., а затѣмъ, обращаются съ просьбою о пощадѣ къ его снисходительности и милосердію. Очевидно, что не дости-

¹⁾ LAURENT. Histoire du droit des gens et des relations internationales. 2 ed. 1861. tome I, p. 21: — il est certain, du moins, que l'influence du christianisme sur le développement du droit international n'est que secondaire».